

Юй Сяолю чувствовал себя неуютно, протянул руку, чтобы накрыться одеялом, и тогда Чжан Шу заметил, что его руки тоже были сильно повреждены.

— Почему не лечишься? — спросил Чжан Шу низким голосом.

— Лечить что? У крестьянина пара обморожений — что тут такого? Скоро заживёт, — Юй Сяолю натянуто улыбнулся, но быстро снова стал серьёзным.

Чжан Шу оглядел его хижину — тёмную, маленькую, с дырами, пропускающими ветер. Одеяло, которым он укрывался, было не слишком чистым, а вата внутри сбилась в комки. Видно, что оно использовалось уже лет пять или шесть.

У Юй Сяолю было много братьев, и он был младшим. Все они уже обзавелись жёнами и супругами, но жили в постоянных ссорах и драках. Его родители, не отличавшиеся сильным характером, в конце концов решили разделить имущество. В то время Юй Сяолю было всего четырнадцать.

Его родители хотели остаться с ним, но старшая невестка категорически возражала. По её словам, старший сын должен заботиться о родителях, а не младший. На самом деле, она просто хотела заполучить большой дом семьи Юй, боясь, что родители отдадут его Юй Сяолю.

Юй Сяолю ничего не требовал себе. После раздела имущества ему досталась лишь ветхая хижина и несколько горшков. Вначале у него даже не было кровати, и он спал на куче соломы.

Сначала отец часто приносил ему еду, но вскоре старшая невестка родила третьего ребёнка, а первые два тоже требовали заботы. Каждый раз, когда отец приходил, невестка садилась у дверей и плакала, жалуясь на свою тяжёлую судьбу. В конце концов, Юй Сяолю попросил отца больше не приходить.

Когда он немного подрос, Хэ Юэ вступил в брак с его двоюродным братом. Он хорошо относился к своему младшему родственнику и попросил своего мужа, Лайвана, помогать ему. Так жизнь Юй Сяолю немного наладилась.

В шестнадцать лет он начал работать подёнщиком вместе с Лайваном. Хозяева обычно не хотели брать его из-за юного возраста, но он соглашался на половину оплаты, и так ему удавалось находить работу.

Заработав деньги, он часто навещал отца и покупал что-нибудь для племянников. Его старшая невестка начала смотреть на него мягче, и иногда за обедом переставала отпускать колкости.

На этот раз он заболел, и заработанных денег хватило только на еду. Его родители и братья с жёнами приходили к нему, приносили немного пищи, но никто не предложил отвести его к врачу, боясь, что он станет обузой. Отец хотел помочь, но у него не было денег, и он лишь вытирал слёзы, готовя для сына еду.

Только двоюродный брат и его супруг купили ему лекарство и предложили отвести к врачу. Но у них самих было тяжело: старик лежал парализованный, и каждую зиму у него случались приступы. Как Юй Сяолю мог обременять их своими проблемами?

Вот и получается: беднякам лучше не болеть!

Чжан Шу, глядя на него, одиноко лежащего в хижине, вспомнил свои последние минуты в прошлой жизни. Чувство одиночества и отчаяния сдавливало грудь. Если не помочь, он

подозревал, что Юй Сяолю не переживёт эту зиму.

Чжан Шу поправил ему одеяло и вышел. Юй Сяолю улыбнулся, развернул бумажный пакет и положил в рот финик. Как сладко!

Из уголков его глаз потекли слёзы. С тех пор, как разделили имущество, во рту у него было только горечь...

Чжан Шу вернулся домой и рассказал обо всём Ли Муцзиню. Тот помолчал, а затем сказал:

— Давай отведём Сяолю к врачу. Не дело, чтобы такой мужчина лежал, как больной цыплёнок.

Чжан Шу обнял Ли Муцзиня. Его Цзинь был таким добрым.

— Я планирую нанять Сяолю в качестве постоянного работника. Деньги за лечение вычтем из его заработка.

У Юй Сяолю не было земли, и он жил за счёт подённой работы. Этих денег едва хватало на еду. В самые тяжёлые времена он, не стесняясь, ходил поесть к Хэ Юэ, а когда зарабатывал, покупал сладости для Дабао, чтобы отблагодарить их.

— Хорошо, тогда я подготовлю комнату, и он будет жить здесь. Постоянные работники обычно жили в доме хозяина.

— Сейчас дай мне одеяло и немного денег, я отвезу его в город к врачу.

Ли Муцзинь принёс полуновое тёплое одеяло и дал Чжан Шу кошелек с одним лян серебра и несколькими медяками.

Чжан Шу постелил одеяло на телеге и отправился в путь.

Бабушка Чжан, увидев это, вышла и спросила:

— Что случилось? Почему ты уезжаешь, когда скоро ужин?

Ли Муцзинь объяснил ситуацию. Бабушка помолчала и лишь сказала:

— Бедный ребёнок.

Больше она ничего не добавила, но Ли Муцзинь понял, что она согласилась.

Чжан Шу подъехал к хижине Юй Сяолю и вошёл внутрь.

— Чжан Шу, ты зачем вернулся? — Юй Сяолю с удивлением посмотрел на него.

— Пойдём, я отвезу тебя к врачу.

— Не надо! Я в порядке, не нужно, — Юй Сяолю был благодарен, но отказался. Даже родные не помогали, зачем обременять чужих людей?

— Это не просто так. Впредь ты будешь работать у нас, станешь нашим постоянным работником. Деньги за лечение вычтем из твоего заработка.

Юй Сяолю застыл, ошеломлённо глядя на Чжан Шу, не зная, как реагировать.

— Сам вставай, или ждѣшь, что я тебя понесу? Я ношу только своего супруга, — Чжан Шу в шутку сказал, что было для него редкостью.

Юй Сяолю разрыдался. Кто хочет умирать, когда есть шанс жить? В момент отчаяния внезапно появилась надежда, и он не смог сдержать эмоций.

Чжан Шу помог ему встать и подвёл к телеге, где уже лежало старое одеяло, а сверху накрыто полуновое. Это чувство мягкости и уюта он не испытывал уже давно.

Телега покачивалась, и Юй Сяолю постепенно уснул.

Дорога в город была ближе, чем в уездный центр. Чжан Шу увидел открытую аптеку и подъехал к ней.

С помощью помощника врача он доставил Юй Сяолю внутрь. Врач, коснувшись его руки, сразу отдёрнул её:

— Он уже так горячий, а вы только сейчас привезли? Хотите, чтобы он умер от жара?

Чжан Шу тоже заметил, что Юй Сяолю был горячим, но подумал, что это из-за одеяла.

— Доктор, пожалуйста, осмотрите его. У него руки и ноги покрыты язвами.

Врач поднял его штанину:

— Он был на трудовой повинности?

У него уже было несколько таких пациентов, но ни один не был в таком тяжёлом состоянии.

— Да, пожалуйста, помогите ему.

— Почему раньше не пришли? — пробормотал врач, затем взял пульс. — Слабость, жар, подавленность, сырость в теле, слабая селезѣнка, внутренний жар. Если бы вы привезли его на пару дней позже, вам бы пришлось идти на соседнюю улицу.

Соседняя улица была местом, где продавали гробы и венки.

Чжан Шу испугался, услышав это. Он попытался вспомнить, знал ли он о Юй Сяолю в прошлой жизни. Он редко выходил из дома, а если и выходил, то только в поле, и никто не рассказывал ему о таких вещах.

К тому же, в это время в прошлой жизни он сам переживал трудные времена: женился на той женщине, а Ли Муцзинь ушёл в семью Ван. У него не было ни времени, ни сил заботиться о других.

— Доктор, пожалуйста, выпишите лекарство. И скажите, что ещё нужно делать.

— Сначала я выпишу лекарство, а вы с помощником сходите за ним. Три чашки воды варите на сильном огне, пока не останется одна. Я сделаю ему акупунктуру.

Чжан Шу кивнул, получил рецепт, купил лекарства и начал варить их во дворе аптеки.

Когда лекарство было готово, он принёс его в комнату. Врач уже закончил с иглами, и, несмотря на холод, его лоб был покрыт потом. Видно, что он подошёл к делу серьёзно.

Юй Сяолю уже проснулся, и Чжан Шу дал ему выпить лекарство.

— Спасибо, Чжан Шу.

— Лучше поблагодари врача. Я тебя не вылечил.

— Спасибо, доктор, — Юй Сяолю искренне поблагодарил врача.

— Вы... не братья? — удивился врач. Он думал, что это брат, заболевший на трудовой повинности, и его привезли из-за безысходности.

— Доктор, мне не так повезло иметь такого брата. Он мой сосед.

Взгляд врача на Чжан Шу изменился. Этот молодой человек был действительно хорошим, помогая соседу. Не зря говорят, что близкий сосед лучше дальнего родственника.

— Доктор, есть ли лекарство для внешнего применения?

<http://bllate.org/book/16721/1537571>